

Ухудшение конъюнктуры принимает затяжной характер

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Матвеева Ольга Николаевна — старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

Рощина Людмила Сергеевна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь — декабрь 2015 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

Структурные дисбалансы в российской экономике стали главной причиной кризисных процессов, падения валового внутреннего продукта (ВВП), роста инфляции и бюджетного дефицита, снижения реального уровня жизни населения и других негативных явлений. Действующая система управления оказалась неспособной своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, связанные с падением цен на сырьевые ресурсы, смещением мирового спроса с сырья на высокотехнологичные товары и услуги и, как следствие, с изменением структуры инвестиций, финансовых, трудовых, демографических и других факторов развития.

Развитие российской экономики в 2015 г. не способствовало преодолению структурных

диспропорций: по-прежнему сырьевой сектор являлся определяющим в формировании доходной части федерального бюджета. Траекторию продолжающегося спада убедительно подтверждают предварительные данные Росстата за 2015 г. [1]. Объем ВВП в текущих ценах составил: 80,4 трлн руб. (падение на 3,7% по сравнению с 2014 г., когда еще наблюдался рост на 0,7% по сравнению с 2013 г.). Еще более значительным стало снижение объемов инвестиций, оборота розничной торговли, реальной заработной платы, приблизившееся к двузначным величинам. При этом инфляция, наоборот, выросла на 12,9% (против роста на 11,4% в 2014 г.).

Такую же оценку спада российского ВВП дал МВФ в опубликованном 19 января 2016 г. прогнозе мировой экономики.

Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) убедительно отражает нарастающую кризисную обстановку в российской экономике, снизившись за 2015 г. на 23,9 пункта (рис. 1). Составляющие КИЭС, характеризующие производство и спрос, закрепились в отрицательной области. Промышленное производство за год упало на 4,2 пункта (см. таблицу).

Недостаточный внутренний спрос на продукцию предприятий, а также общая неопределенность экономической обстановки, согласно опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ), стали существенными сдерживающими факторами развития соответственно для 49 и 46% компаний реального сектора. На недостаток финансовых средств и высокий уровень налогообложения указали 42 и 40% респондентов соответственно. В то же время 46% предпринимателей сообщили о нарастающей неопределенности экономической ситуации.

В течение всего 2015 г. наблюдалось падение объема оборота розничной торговли, которое за год, по данным Росстата, достиг-

Рисунок 1

ло 10,0% (за 2014 г. наблюдался прирост в 2,7%). Эта тенденция сохранится и в 2016 г., поскольку ожидается снижение уровня жизни малообеспеченных слоев населения, особенно пенсионеров (в связи с ростом разрыва между индексацией пенсий и инфляцией). Падение темпов роста этого показателя в 2015 г. произошло за счет того, что реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились, по данным Росстата, на

4,0% (за 2014 г. сокращение доходов составило всего 0,7%). Грузооборот транспорта в 2015 г. увеличился по сравнению с 2014 г. на 0,2% (в 2014 г. наблюдалось падение объема грузооборота на 0,1%). Это произошло за счет того, что в декабре 2015 г. по сравнению с ноябрем грузооборот незначительно вырос из-за роста перевозок грузов железнодорожным транспортом (погрузка каменного угля и строительных материалов).

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2000 г. = 100

Показатель	Декабрь 2015 г.	Ноябрь 2015 г.	Изменения за 1 месяц	Вклад в КИЭС	Декабрь 2014 г.	Изменения за 12 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	137,3	137,1	0,2	0,02	146,0	-8,7	-0,78
Инвестиции в основной капитал	248,3	250,7	-2,4	-0,24	266,9	-18,6	-1,86
Численность занятых	110,3	110,6	-0,3	-0,03	111,9	-1,6	-0,14
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	107,9	108,1	-0,2	-0,01	117,1	-9,2	-0,64
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	129,3	129,2	0,1	0,01	131,9	-2,6	-0,23
<i>Вклад в КИЭС</i>				-0,25			-3,65
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	96,1	96,2	-0,1	0,01	102,4	-6,3	-0,06
Оборот розничной торговли	274,7	279,4	-4,7	-0,42	319,5	-44,8	-4,03
Реальные располагаемые денежные доходы населения	260,4	261,2	-0,8	-0,07	270,8	-10,4	-0,94
Кредитные вложения в экономику	1243,1	1240,9	2,2	0,20	1280,3	-37,2	-3,35
Вклады населения в банки	1121,8	1121,7	0,1	0,01	1133,7	-11,9	-1,07
Цена на нефть Urals	145,6	168,4	-22,8	-2,03	244,4	-98,8	-10,09
Платные услуги населению	199,7	200,2	-0,5	-0,05	206,8	-7,1	-0,71
<i>Вклад в КИЭС</i>				-2,35			-20,25
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	367,3	369,9	-2,6		391,2	-23,9	
Индекс промышленного производства	149,4	149,8	-0,4		153,6	-4,2	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице данные за ноябрь 2015 г. и декабрь 2014 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [2]. Это связано с тем, что Росстат внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.

Тенденция снижения темпов развития строительной индустрии сформировалась еще в 2014 г. В 2015 г. позитивных изменений не произошло. Объем строительных работ, по данным Росстата, сократился на 7,0% по сравнению с 2014 г., на что в значительной мере повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал на 8,4% (за 2014 г. падение составило соответственно 2,3 и 1,5%). Как и в 2014 г., наблюдалось падение объема импорта, который за 2015 г. снизился на 37%.

Единственной отраслью реального сектора, в которой с 2013 г. наблюдается рост, является сельское хозяйство. В условиях контрсанкций сельхозпроизводители продолжают получать значительные дополнительные средства в рамках антикризисного плана, что привело к росту производства и поставок продукции. За 2015 г. прирост сельскохозяйственного производства, по данным Росстата, достиг 3,0% (в 2014 г. прирост объема сельскохозяйственной продукции составил 3,5%). При этом сельское хозяйство осталось фактически единственным стабильным сектором, формирующим положительный вклад в динамику ВВП России.

Выпуск продукции в обрабатывающих отраслях в 2015 г., по данным Росстата, сократился на 5,4%; спад в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды составил 1,6%; в добывающей промышленности сохранился незначительный прирост объема добычи на 0,3%.

Среди обрабатывающих производств практически на протяжении всего 2015 г. наибольшие темпы прироста производства наблюдались в химической отрасли — 6,3%. Далее с большим отрывом от нее следуют производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, а также производство кокса

и нефтепродуктов с темпом прироста соответственно 2,0 и 0,3%.

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности наблюдался спад производства, который часто достигал двузначных величин. Так, в производстве машин и оборудования падение выпуска в 2015 г. составило, по данным Росстата, 11,1%. В производстве кожи и обуви, а также текстильном и швейном производстве снижение достигло соответственно 11,4 и 11,7%.

Объем производства транспортных средств и оборудования сократился на 8,5% по сравнению с 2014 г., производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования — на 7,9%, производства прочих неметаллических минеральных продуктов — на 7,8%, объем металлургического производства и производства готовых металлических изделий — на 6,5%, целлюлозно-бумажного производства — на 6,3%, производства резиновых и пластмассовых изделий — на 3,7%, обработки древесины и производства изделий из дерева — на 3,4%.

Продолжающийся кризис в российской экономике связан с постоянно растущими внутренними ограничениями роста производства и внешними ограничениями доступа на рынки капитала и новейших технологий. Это во многом повлияло на финансовое состояние предприятий. За 2015 г. обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами уменьшилась на 9,2 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (−0,64) пункта. Одновременно наметилась крайне негативная тенденция по росту задолженности по заработной плате. Из-за нехватки собственных средств и банкротства предприятий суммарная задолженность по зарплате (без учета субъектов малого предпринимательства) на 1 февраля 2016 г.

уже составила, по данным Росстата, более 4,3 млрд руб., только за январь 2016 г. она увеличилась на 760 млн руб. (на 21,3%): до 2013 г. задолженность постоянно снижалась и не превышала 1,6 млрд руб.

Тяжелое финансовое положение многих предприятий реального сектора привело к дальнейшему спаду инвестиционной деятельности. Так, за 2015 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 18,6 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (−1,86) пункта.

Уровень загрузки производственных мощностей за 2015 г. сократился на 2,6 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (−0,23) пункта. Это в определенной степени обусловило падение промышленного производства.

Продолжается сокращение численности занятых в экономике. За 2015 г. данный показатель уменьшился на 1,6 пункта, а его отрицательный вклад в КИЭС составил (−0,14) пункта. Следует отметить, что численность занятых, зафиксированная Росстатом, имеет весьма условный характер. Во многих компаниях ввиду отсутствия заказов работники отправляются в неоплачиваемый отпуск, то есть по существу являются безработными. Однако в отчетности они фигурируют как работающие. Таким образом, эта ситуация не находит отражения в реальном снижении занятости.

На протяжении первого полугодия 2015 г. сформировалась тенденция падения объема грузооборота транспорта. Во втором полугодии в объемах грузооборота наблюдался колебательный процесс. Однако за год (при сравнении декабря 2015 г. с декабрем 2014 г.) падение грузооборота составило 8,7 пункта, что обусловило уменьшение величины КИЭС на 0,78 пункта.

В целом за 2015 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС был отрицательным и составил (-3,65) пункта (см. таблицу). Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на рис. 2.

Тенденция падения внутреннего спроса в экономике России окончательно закрепилась в 2015 г. и, по нашей оценке, сохранится в 2016 г. За 2015 г. спрос в промышленности сократился на 6,3 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (-0,06) пункта.

Сокращение внутреннего спроса частично компенсировалось за счет федерального бюджета. По итогам 2015 г. непроцентные расходы федерального бюджета составили 20,5% ВВП, увеличившись на 0,3 п.п. ВВП по сравнению с 2014 г.

Доходы федерального бюджета составили лишь 13,65 трлн руб. (17,0% ВВП) против 14,5 трлн руб. в 2014 г. (18,6% ВВП), что свидетельствует о падении доходов на 1,6 п.п. по сравнению с предыдущим годом. Уровень нефтегазовых доходов из-за падения мировых цен снизился более чем на 1,57 трлн руб. по сравнению с 2014 г.: 5863 млрд руб. против 7434 млрд руб. При этом их удельный вес в доходах 2015 г. упал и составил почти 43% против 51% в 2014 г. Цена нефти марки Urals за 2015 г. упала на 98,8 пункта, в результате чего величина КИЭС уменьшилась на 10,09 пункта.

В 2015 г. федеральный бюджет, по данным Минфина, был исполнен с дефицитом в 2,4% ВВП по сравнению с дефицитом в 0,4% ВВП в 2014 г. Это обусловило снижение кредитных вложений в экономику, объем которых в 2015 г. упал на 37,2 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС на (-3,35) пункта.

Рисунок 2

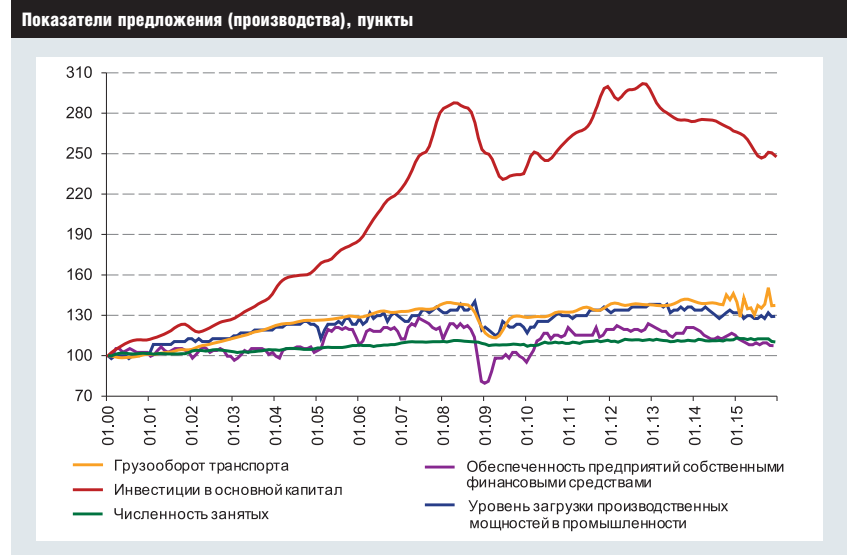
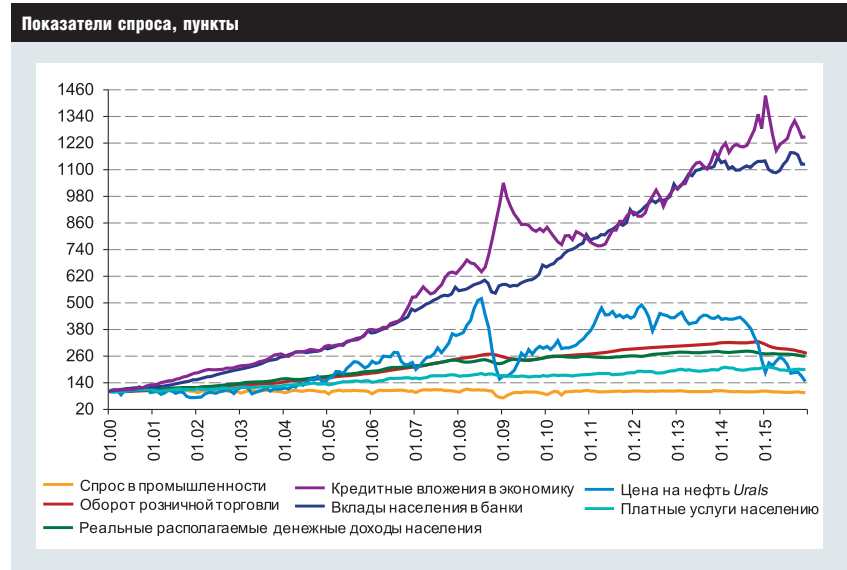

Рисунок 3

В течение всего 2015 г. замедлялись темпы роста среднемесячной начисленной номинальной заработной платы, которая в целом за год увеличилась, по данным Росстата, всего на 4,6% против ее прироста на 9,1% в 2014 г. С учетом того, что инфляция за 2015 г. составила 12,9%, реальная начисленная заработная плата сократилась на 9,5%. Все это привело к уменьшению реальных располагаемых денежных доходов населения на 10,4 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС в размере (-0,94) пункта.

В результате произошло сокращение объема оборота розничной торговли, который за 2015 г. снизился на 44,8 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (-4,03) пункта.

Повышение цен на большинство товаров первой необходимости, прежде всего на продовольствие, введение новых антисанкций, а также падение производства во многих отраслях реального сектора экономики привели к сокращению реального объема вкладов населения в банки на 11,9 пункта, что дало отрица-

Deterioration of Market Conditions Takes a Protracted Nature

**Frenkel Alexander Adol'fovich,
Sergienko Yakov Vyacheslavovich,
Matveeva Ol'ga Nikolaevna,
Roshchina Ludmila Sergeevna**

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the January – December 2015 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

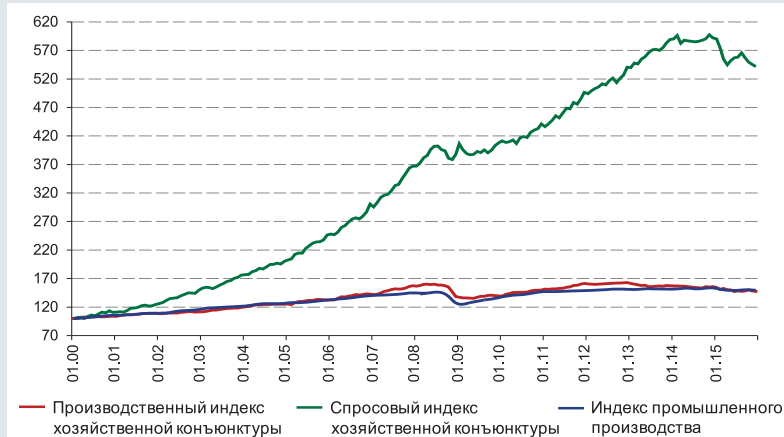
Keywords: conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

Reference

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2015 god.* [Economic and Social Situation of Russia]. Moscow, Rosstat, 2015.
2. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Matveeva O.N., Roshchina L.S. Uglublenie retsessii [The Deepening Recession]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 1, pp. 68–72.

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры; январь 2000 г. = 100

тельный вклад в КИЭС в размере (–1,07) пункта.

Платные услуги населению уменьшились за 2015 г. на 7,1 пункта, вследствие чего величина КИЭС уменьшилась на 0,71 пункта.

В целом вклад спровых показателей за 2015 г. остался в отрицательной зоне и составил (–20,25) пункта.

Динамика спровых показателей представлена на рис. 3, а динамика производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на рис. 4.

Результаты анализа развития российской экономики за 2015 г. не вызывают большого оптимизма. Структурный кризис, в котором оказалась наша экономика, принимает затяжной характер. Отсутствие долгосрочной экономической стратегии в стране, ручное управление экономикой не позволяют выйти из нарастающего кризиса. Прогноз МВФ (19 января 2016 г.) предсказывает, что в России еще по крайней мере два года сохранится тенденция падения в экономике, а в дальней-

шем будет иметь место многолетняя стагнация. Этот прогноз в основном совпадает с нашими прогнозами на ближайшие три года. Единственной возможностью изменить создавшуюся ситуацию является переход от имитации антикризисных действий к реальным институциональным реформам, в первую очередь направленным на изменение структуры экономики, и прежде всего в промышленности и сфере управления. Роль основного драйвера в структурной реформе должны сыграть средние и малые предприятия. Именно этот наиболее мобильный сегмент экономики может стать локомотивом экономического роста и инициатором начала структурного маневра. Снижение участия государства в экономике и социальной сфере, повышение эффективности госуправления и развитие конкуренции — вот основные пути выхода из кризиса. ■

ПЭС 16053 / 24.03.2016

Источники

1. Социально-экономическое положение России. 2015 год. М.: Росстат, 2015.
2. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Матвеева О.Н., Рощина Л.С. Углубление рецессии // *Экономические стратегии*. 2016. № 1. С. 68–72.